

Лу Сань я топнула ногой. «Как я могу быть таким человеком!»

Как раз когда Лу Да собирался кивнуть, он услышал, как она продолжила: «Что такого в том, чтобы отомстить ей? Она это заслужила».

С этими словами она скривила губы в зловещей улыбке.

Последние два дня, когда четверо малышей ходили в школу, Лу Тин ходил на работу, а Шэн Фэй отвозила Лу Сяоу в уезд, чтобы установить палатку. Они уходили рано и возвращались поздно. Шэн Фэй редко удавалось сказать Лу Тину даже несколько слов. В конце концов, они просто завтракали вместе по утрам.

Лу Тину было все равно на передвижения Шэн Фэй. Его волновали только пятеро детей.

Так что о том, чем Шэн Фэй занималась в этот период, он ничего не знает и знать не хочет.

Шэн Фэй подсчитала деньги, которые она заработала за эти несколько дней. После вычета расходов доход уже превысил 130 юаней. Всего за несколько дней она заработала больше, чем Лу Тин за месяц.

Но это все-таки не долгосрочный бизнес. Шэн Фэй все еще нужно было придумать другие способы заработать деньги.

Позавчера Шэн Фэй узнала, что четверо малышей где-то раздобыли яйца и съели их. Поэтому сегодня она специально купила корзину яиц, чтобы принести их домой и дать им наесться досыта.

Завтра четверым малышам не нужно идти в школу, поэтому после ужина вечером они забрали вареные яйца у Шэн Фэй и играли дома.

Лу Сяоу в последнее время зарабатывает деньги вместе с Шэн Фэй в округе, и у него совсем нет недостатка в еде. Шэн Фэй даже купила ему засахаренный боярышник, чтобы он ел по утрам. Теперь его живот сыт, и он просто держал яйца и играл, а не ел их.

Аппетит у Лу Цзисян большой. Даже если семья их балует, блюда у них обычные и еда средняя. Яйца обычно продаются в округе за деньги. Их редко готовят для детей.

Даже когда Сюй Юйся была на месяце заключения, она съела только два яйца.

Поэтому, когда Лу Цзисян увидел, что Лу Сяоу держит яйца, в нем сразу же пробудилась жадность. Он бросился к нему и вырвал их: «Отдай мне».

Хватка Лу Сяоу была слабой, и Лу Цзисян вырвал у него яйцо и повалил на землю, громко плачущего.

Лу Да и Лу Сань я были первыми, кто это заметил. Если бы это были обычные вещи, они бы уже привыкли к этому, но яйца — такая драгоценная еда. Лу Да ни за что не позволил бы им попасть в чьи-то руки.

Поэтому после того, как Лу Цзисян вырвал их, Лу Да схватил его. «Верни их нам».

Лу Цзисян очень рассердился: «Нет, я не отдам их вам, все это мое. Моя мама сказала, что вы, ребята, кучка никому не нужных диких детей, вы не заслуживаете хорошей еды».

Лу Да был в ярости, но в конце концов он все равно вырвал яйца.

В это время вышли Сюй Юйся и старая госпожа Лу.

Увидев, как двое детей из-за чего-то дерутся, Сюй Юйся поспешно подбежала к Лу Цзисян. «Сынок, ты в порядке?»

И яростно отругала Лу Да: «У тебя совести нет, Цзисян твой двоюродный брат».

Лу Сань я давно уже защищала Лу Сяоу позади себя. Лу Да отступил на несколько шагов и не отступил: «Он первый толкнул моего пятого брата».

Лу Цзисян, увидев яйца, вылетевшие из его рук, не обратил внимания на то, что сказал Лу Да. Вместо этого он потянул Сюй Юйся за руку. «Мама, я хочу яиц, я хочу яиц».

Сюй Юйся наконец заметила яйца в руке Лу Да, и ее глаза потемнели. «Откуда ты взял эти яйца?»

После разделения семьи вся птица и животные были отданы старшей семье. Вторая семья даже не разводила кур и уток, так откуда у них могли быть яйца!

«Лу Чэнь, как ты смеешь красть яйца нашей семьи? Поторопись и верни их нам».

Сказала Сюй Юйся, собираясь протянуть руку и схватить их, но Лу Да упрямо избегал ее. «Это яйца, которые купила тетя, они не ваши».

Сюй Юйся усмехнулась: «Она? Откуда у нее деньги? Все хорошие вещи, которые у нее есть, она прячет и ест сама. Она ничего не купит для вас, не смеши меня».

<http://tl.rulate.ru/book/116690/4783142>